

Поль Дмитрий Владимирович
Dmitry Pole

профессор кафедры русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», ведущий научный сотрудник ФГБНУ «ИХОиК РАО», доктор филологических наук, профессор

professor of federal state budget educational institution of higher education "Moscow State Pedagogical University", Leading Researcher of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education», Doctor of philological sciences, professor, doctor of philological sciences, professor, Department of Russian literature
e-mail: pol-d-v@yandex.ru

ТОПИКА КУЛЬТУРЫ В ПОСТУИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ЛИТЕРАТУРА И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

The topic of culture in the post-industrial era: literature and the basic values of Russian culture

Ключевые слова: топика культуры, постиндустриальная эпоха, русская литература, аксиология образования.

Keywords: the topic of culture, the post-industrial era, Russian literature, the axiology of education.

Аннотация. В ситуации активного межкультурного и межцивилизационного взаимодействия, что характерно для современного мира, особенно остро встаёт вопрос о сохранении национально-культурной самобытности, «цивилизационного кода». В русской культуре особую роль в сохранении и сбережении ценностей играет литература. В этом отношении особенно показательно отношение к Великой Отечественной войне. Объединение усилий семьи и школы, учителей литературы и педагогов дополнительного образования может сформировать у детей и подростков личностное отношение к базовым ценностям русской культуре, в том числе и к тем, которые проявили себя в военной прозе.

Abstract. In the situation of active intercultural and intercivilizational interaction, which is typical for the modern world, the issue of preserving the national and cultural identity, the "civilization code" is especially acute. Literature plays a special role in preserving values in Russian culture. In this respect, the attitude towards the Great Patriotic War is particularly indicative. Combining the efforts of the family and the school, teachers of literature and teachers of additional education can form in children and adolescents a personal relationship to the basic values of Russian culture, including those who have shown themselves in military prose.

Постиндустриальная эпоха поставила под сомнение множество устойчивых и, казалось бы, незыблемых истин, в том числе и сами принципы организации учебного процесса, определяющих всю образовательную парадигму.

На протяжении тысячелетий в человеческом обществе культивировалось

знание. От тьмы к свету, от незнания к знанию, от лжи к истине и т. д. – всё это вполне укладывалось в почти (а подчас и полностью) «мистический» процесс общения ученика и Учителя. Однако на рубеже XX–XXI вв. получение знания перестаёт быть приоритетом образовательного процесса, а на смену знаниевой парадигме приходит деятельностная. Главным становится приобретение «инструментария» – технологий и методик работы с информацией, которая становится всё более и более узкоспециальной. Знание перестаёт быть самоценным и признаётся субъективным, неполным и фрагментированным. И тем не менее, а, может быть, и в силу всех вышеуказанных факторов – и в науке, и в образовании, и в обществе набирает силу обратная тенденция – к целостному знанию, улавливающему глубинные «токи» всех явлений. Поиск некоего «общего начала» – общее свойство всей мировой культуры, особенно явно обнаруживающее себя в XX–XXI вв.

А.М. Панченко – видный специалист по древнерусской литературе, много лет посвятивший изучению русской классики в контексте духовных исканий XIX века и всей русской православной традиции, «актуализировал» понятие топики, привнеся в него новые акценты. Для А.М. Панченко топка – устойчивый круг текстов (произведений искусства), воплощающих специфические черты национальной культуры и национального мировидения, а также эпохальные события национальной истории, определившие её течение на многие и многие столетия [5, 6].

На сегодняшний день топка – это прежде всего память, закреплённая в исторических свершениях и в художественных произведениях. Это то самое «ядро», вне которого и без которого распадается само бытование народа, происходит растворение на бессмысленные атомы того неуловимого целого, что являет собой русская культура. Топка меняется, но эволюционно, радикализм опасен и для неё, и для народа. В кризисные моменты русской истории наиболее наглядна и очевидна роль топики культуры в сбережении национально-культурной самобытности.

В условиях социально-политического кризиса именно искусство, и литература прежде всего, являются «последним рубежом» в сохранении базовых ценностей нации. В Смутное время таковым «рубежом» стало житие Сергия Радонежского. С троекратного явления (видения) Сергия Радонежского Кузьме Минину началось создание Второго ополчения, освободившего Москву. Знаковым стало и то, что Троице-Сергиева лавра выдержала длительную осаду войск интервентов и оставалась для всей Руси символом единства страны, а послания келаря монастыря Авраамия Палицына стали одним из побудительных мотивов к созданию ополчения.

В начале XX века Россия столкнулась со вторым, не менее сильным, чем в начале XVII века, потрясением, которое получило название «смута», по аналогии с событиями трёхсотлетней давности. «Очерками русской смуты» назвал своё сочинение-исследование, посвящённое кровавой междоусобице 1917–1920 гг., русский генерал, писатель и публицист А.И. Деникин.

Гражданская война расколола страну на два противоборствующих лагеря,

последствия этого раскола сказывались на протяжении всего XX века. И тем не менее страна смогла выйти победительницей из Второй мировой войны. Вряд ли это было бы возможно без единения народа. И значительную роль здесь сыграла литература, прежде всего «Тихий Дон» М.А. Шолохова, способствовавший преодолению братоубийственной розни.

Шолохов не понаслышке знал о беспощадности гражданской войны, среди его близких родственников были и примеры столкновения братьев между собой [7]. Тем не менее Шолохов не стал вводить в повествование собственно братоубийство в его прямом значении. Подняв братоубийство как проблему, но уклонившись от его живописания, Шолохов отошёл от буквального следования «правде факта» и не стал утяжелять роман. Мало этого, отношения братьев Мелеховых между собой – наглядный пример братской любви. Отношения Петра и Григория не являются исключительным примером братолюбия в «Тихом Доне». В романе нет случаев прямого конфликта между кровными братьями. Мало этого, обозначив назревающий конфликт между старшим и младшим братом в первой и во второй книгах, традиционное столкновение поколений для литературы 20-х гг., присущее и «Донским рассказам», а в третьей – писатель его преодолевает. В «Тихом Доне», и это несвойственно литературе 20-х – 30-х гг., снимаются противоречия между братьями, и не только Мелеховыми.

Шолохов стал писателем, художественно преодолевшим в своём творчестве комплекс «небратства». Эволюция творчества Шолохова – свидетельство медленного избавления общества от пагубной розни, некогда фатально навязанной ему историей, и ею же, не без помощи писателя, оспоренной. Именно «Тихий Дон» способствовал отказу общества от примитивного деления всех на своих и чужих, утверждению базовых ценностей. В правомерности такой трактовки убеждает изучение читательских писем-откликов (сошлёмся на исследования Н. В. Корниенко [1, 4]). Ни одно из произведений русской (советской) литературы не вызвало такой лавины откликов, как шолоховский эпос. Лейтмотивом многих писем было неожиданное для самого читателя понимание того, что «казаки тоже люди» [4]. И это закономерно, так как в то время «Тихий Дон» стал едва ли не единственным произведением, в котором на художественно-образном, а не умозрительно-рассудочном уровне преодолевалась рознь братоубийства.

В устойчивости топики, в её влиянии на литературу заключена одна из важнейших особенностей развития культуры. И наиболее наглядно свойства топики обнаруживаются во время потрясений. Военная тема и её рецепция в творчестве и в восприятии подростков – уникальная возможность для изучения устойчивости и действенности топики культуры.

Вся история человечества связана с конфликтами. Менялись только формы и масштабы столкновений. Неизменным оставалась суть – развитие и преимущество одного засчёт другого в результате «победы». И каждый народ прославляет «своих» героев – тех, благодаря кому удалось отстоять свою землю от соседей или наоборот – присоединить те или иные территории. Памятники Колумбу, Магеллану, Ермаку, Семёну Дежнёву и многим-многим другим – открывателям и покорителям земель или монументы и мемориалы – Верцингеторигу и Юлию Цезарю, Ягайло и

Витовту, Суворову и Наполеону, Александру Невскому и Чингисхану, Тамерлану и Дмитрию Донскому, и тысячам других национальных героев раскинулись по всей Евразии, от Пиренеев до Японских островов и Камчатки. Нередко встречается и так – герой одного народа являлся и является антигероем для другого.

Удивительную полярность многих национальных мифов, активно и неустанно утверждаемую в образовательных системах, учёные обнаружили в XX столетии в связи с возрастанием общения между народами и постепенным формированием глобального мышления. Тогда же в XX веке проявилось и утвердилось понимание того, что война может стать причиной не только страданий одних и процветания других, а ещё и глобальной катастрофой для всех – победителей и побеждённых.

В конце XX столетия Д.С. Лихачёв отметил, что уже франко-прусская война 1870 г. обнаружила исчерпанность традиционных представлений о чести и доблести. В эпоху техники победа в противоборстве не всегда принадлежит «правой» стороне. Соответственно, по мнению учёного, меняется и угол зрения на войну, происходит отказ от привычных односторонних суждений.

Две мировые войны XX столетия, особенно последняя, не только поставили человечество на грань между бытием и исчезновением, но и обозначили сложнейшую проблему – преодоления войны, восстановления человечности в послевоенном мире. Нелишне отметить и очень древнее наблюдение относительно того, что до тех пор не начнётся новая война, пока помнится предыдущая.

Для России, где последствия Второй мировой ощущаются до сих пор, как на уровне памяти индивидуальной и народной, так и через многочисленные приметы военного времени, память о войне, о победе в ней, является одной из констант, объединяющей все социальные и возрастные слои. И нет ничего удивительного в том, что на различных уровнях подчёркивается значимость победы в Великой Отечественной войне (ВОВ), прославляется подвиг советского солдата. Однако в какой степени современные школьники осознают трагизм и величие подвига народа во время войны, насколько знакомы с реалиями военного времени и с литературой фронтовых лет?

Следует отметить, что нынешние школьники хорошо запоминают лишь то, к чему у них выработалось личное отношение. Поэтому огромное значение для формирования «памяти о войне» имеет партнерство семьи и школы. Если школьный музей открыт для родителей и детей, а в Книге памяти музея есть страница для каждой семьи, то школьный музей станет семейным, а ребенок обязательно будет читать не только о своем дедушке, но и о других, узнает о героях войны, заинтересуется военной историей.

К сожалению, рамки школьной программы не позволяют уделить должного внимания изучению произведений о войне. На вопрос «какие произведения о войне вам запомнились?» большинство девятиклассников (опросы проводились в 2015–2017 гг. в одной из московских школ) назвали песни на стихи поэтов-фронтовиков, «Василия Теркина» А. Т. Твардовского и «Судьбу человека» М.А. Шолохова. На вопрос «почему вы их запомнили?» большинство учащихся ответили: «был творческий урок», «пели их на концерте», «был конкурс стихов», «смотрели фильм С. Бондарчука». Да, фильмы наши дети запоминают лучше, чем книги – это

результат визуализации, особенность, продиктованная временем. А выступления в концерте или на конкурсе как средство самореализации делает произведения о войне теми же «переживаемыми» ценностями, что и участие в музейной деятельности. Только при содержательном наполнении внеурочной деятельности, постоянно взаимодействующей с учебной, рождается «результат».

Интересные данные дал анализ книг о войне, которые выбирают для самостоятельного чтения юноши и девушки. Девушки среди любимых авторов называют в основном поэтов: Ю. Друнину, М. Исаковского, А. Твардовского, С. Гудзенко, О. Берггольц, Р. Рождественского. Самым «читаемым» прозаическим произведением стали «А зори здесь тихие» Б. Васильева. Называли и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, и «Операцию «С Новым годом!» Ю. Германа... Мальчики и юноши читают «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Это было под Ровно» Д. Медведева, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова, «Горячий день» Ю. Бондырева... Однако ответ на вопрос о любимой книге смогли дать далеко не все учащиеся. Источником же «знакомства» с книгами о войне мальчики, в основном, назвали семью. Это объясняется тем, что проза и лирика ВОВ в современной средней школе изучаются в два этапа: в 8-9 классах, и после – в 11 классе, причем, военная проза, за исключением рассказа М. Шолохова, – в старших классах. В своей работе педагог опирается на программу по русской литературе. В 5-м и 6-м классах учащиеся изучают стихотворения К. Симонова, А. Твардовского и А. Суркова. в 8 классе – отдельные главы из поэмы «Василий Теркин». На изучение этих глав программой отводится всего лишь 4 часа.

Таким образом, в восьмом классе знакомство учеников с литературой ВОВ – это лишь подготовка к более серьезному изучению литературы о войне, которое ждет их в старших классах. Курс литературы о ВОВ в 9 классе шире, чем в восьмом, он включает в себя и прозу, и поэзию. Базовый и профильный уровни в программе для литературы о ВОВ не отличаются по количеству часов, а в области прозы – на профильном уровне часов дается даже меньше, чем на базовом. Два часа в девятом классе отводится на изучение военной поэзии, три – на «Судьбу человека». Необходимо обратить особое внимание на внеклассное чтение и внеурочные мероприятия, где дети получают возможность расширить свое знакомство с литературой о войне, которое будет продолжено в курсе изучения программы 11 класса.

Таким образом, современные школьники осознают важность чтения книг о войне и считают, что необходимо знать историю своего народа, своей Родины, уважать подвиг защитников Отечества, осознают необходимость сохранения памяти и свою роль в этом важном деле. Однако при этом недостаточно мало читают о войне. Помочь им найти путь к книге – задача семьи и школы, задача государства. В этом видится один из путей к сохранению и эволюционному приумножению топики культуры.

И сегодня память о победе является одной из важнейших констант национального сознания, одним из важнейших составляющих национальной топики. В сбережении памяти о победе и о войне – видится одна из задач словесников, от благополучного сбережения которой как раз и зависит сохранение

национальной топики. Военная тема, столь популярная в начале XXI столетия, обнаруживает не только устойчивость топики, но и возможности её воздействия на воспитание старшеклассников на уроках литературы. В использовании педагогического потенциала топики русской культуры видится одно из приоритетных направлений для развития российского гуманитарного образования.

Наступившее XXI столетие должно стать временем научного осмысления понятия «топика» во всём многообразии его составляющих, и активным привнесением его содержательных аспектов в социокультурную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корниенко Н.В. «Сказано русским языком...». Андрей Платонов и Михаил Шолохов: Встречи в русской литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2003.
2. Лихачёв Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). – СПб.: «Искусство – СПб.», 1994.
4. Новое о Михаиле Шолохове. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2003.
5. Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000..
6. Панченко А.М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. – М., 1986. – С. 220–260.
7. Шолохов М.М. Об отце: Очерки-воспоминания разных лет. М.: Советский писатель, 2004.